

Журнал "Вокруг Света"

№5, май 1961

УДК 55
ББК 26.3
Ж92

Ж92 Журнал "Вокруг Света": №5, май 1961 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 72 с.

ISBN 978-5-458-43188-0

Журнал "Вокруг Света" издается с 1861 года, и заслуженно считается лучшим научно-популярным изданием, о чем свидетельствуют многочисленные награды и читательская любовь. "Вокруг Света" позиционируется как журнал о путешествиях, научных открытиях, перспективах развития цивилизации, в общем о мире людей. Постоянными авторами журнала в разные годы были: Кир Булычев, В. Ерофеев, А. Беляев и многие другие. За время издания было выпущено 2860 номеров журналов (данные на май 2012 года). В номере:- Слоны из Кон-Куонга- Тайга и люди- Корейский дневник- Планета Мрина в тревоге- 2500 лет назад. . .

ISBN 978-5-458-43188-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОВЕТСКОГО КОСМОНАВТА

СОВЕТСКОМУ КОСМОНАВТУ, ВПЕРВЫЕ В МИРЕ СОВЕРШИВШЕМУ КОСМИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ, МАЙОРУ ГАГАРИНУ ЮРИЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ

Дорогой Юрий Алексеевич!

Мне доставляет большую радость горячо поздравить Вас с выдающимся героическим подвигом — первым космическим полетом на корабле-спутнике «Восток».

Весь советский народ восхищен Вашим славным подвигом, который будет помнить в веках как пример мужества, отваги и героизма во имя служения человечеству.

Совершенный Вами полет открывает новую

страницу в истории человечества, в покорении космоса и наполняет сердца советских людей великой радостью и гордостью за свою социалистическую Родину.

От всего сердца поздравляю Вас со счастливым возвращением из космического путешествия на родную землю. Обнимаю Вас.

До скорой встречи в Москве.

Н. ХРУЩЕВ

12 апреля 1961 года.

колонизаторы еще недавно безнаказанно грабили и сознательно обрекали на отсталость? С тех пор как китайские труженики поставили перед собой цель — опередить Англию по объему производства важнейших видов промышленной продукции, прошло всего три года.

В Китае теперь выдается на-гора уже не вдвое меньше, как в 1957 году, а вдвое больше угля, чем в Англии. Почти вплотную приблизилась к английской металлургия Китая. Молодая индустрия республики ежегодно вводит в действие значительно больше энергетических мощностей, чем высокоразвитая Англия. Китайский народ уверен, что задача «догнать Англию» может быть решена в течение ближайшего десятилетия.

Как не дивиться Японии, что слова «догнать и перегнать» адресует к ней Корейская Народно-Демократическая Республика? А ведь лишь пятнадцать лет назад Корея перестала быть японской колонией. Тогда корейцев умышленно не допускали к технике, к руководству производством. Кореец мог работать на паровозе кочегаром, но никогда — машинистом.

Отстаивая свою свободу, корейский народ пережил самую опустошительную за последнее десятилетие войну, которую навязали ему новые колонизаторы под голубым флагом ООН.

И вот за какие-то несколько лет на сожженной напалмом земле Северной Кореи заново рождена индустриальная база. КНДР уже опередила Японию по добыче угля на душу населения; она поставила задачу к концу начавшейся семилетки добиться того же по производству электроэнергии, чугуна, цемента и других важных видов продукции.

Западным «теоретикам» приходится туго. Как объяснить все эти чудеса? Кое-кто из них утверждает, что высокие темпы развития присущи будто лишь отсталым государствам, что они неизбежно станут затухать, как только социалистические страны достигнут определенного уровня «экономической зрелости».

Но что скажут сторонники теории «экономической зрелости» о таких, например, странах, как Германская Демократическая Республика, Чехословакия? Они и до установления народной власти были индустриально развитыми государствами. Однако промышленное производство и в ГДР и в ЧССР ежегодно растет примерно на 11 процентов, то есть в два с половиной раза быстрее, чем в США, вчетверо быстрее, чем в Англии.

Сама жизнь доказала, что высокие темпы экономического роста — это общая закономерность, присущая всей социалистической системе.

До второй мировой войны Румыния и Болгария уступали Чехословакии по удельному весу промышленного производства во всей экономике в полтора-два раза. Сейчас этот разрыв уже незначителен, и румынская и болгарская индустрия дают более двух третей валовой продукции своих стран.

Зато в расположенной рядом буржуазной Греции доля промышленного производства по-прежнему едва превышает одну треть. «Наши балканские соседи обогнали Грецию на десять лет, тогда как до войны они отставали от нее», — с горечью констатирует афинская газета «Вима».

На страницах западной печати сейчас нередко можно встретить слова «балканизация Африки». Выдуманный в свое время европейскими монархами термин «балканизация» и в наши дни олицетворяет все тот же империалистический курс: использовать процесс образования национальных государств так, чтобы разобщить народы, противопоставить их друг другу.

В социалистических странах Балканского полуострова, во всем содружестве свободных народов слово «балканизация» стало достоянием одних лишь историков. Зато вошел в обиход другой термин — «социалистический интернационализм».

Новый мир уже с самого момента своего рождения опередил капиталистический в социальном отношении. Общественная собственность на средства производства — в этом ключ к пониманию всех чудес социализма.

Строй, уничтоживший эксплуатацию, похоронил и мораль «человек человеку — волк». Он сделал людей братьями в труде, в жизни, и он впервые по настоящему побратал целые народы, государства. На смену политической и экономической разобщенности, национальному эгоизму пришли дружба и взаимная помощь народов. Отношения, основанные на принципах полного равноправия и взаимной выгоды, разделение труда в рамках социалистической системы путем координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования способствуют быстрому росту экономической мощи стран социализма.

Чем дальше развивается мировая социалистическая система, тем сплоченнее и сильнее она становится.

Прежде мы говорили: история работает на социализм. В наши дни правильнее будет сказать: социализм работает на историю. Ибо именно социалистический мир стал ныне решающим фактором на мировой арене, именно он определяет ход общественного развития человечества.

В. ОВЧИННИКОВ

ПУТЬ К ЗВЕЗДАМ

Рисунки Н. ГРИШИНА

Человек в космосе! Еще несколько лет назад эти слова звучали фантастично. Ныне первый в мировой истории полет космонавта совершился. Подвиг коммуниста Юрия Алексеевича Гагарина войдет в века.

Но понадобится еще немало времени, чтобы до конца осознать ослепительное величие происшедшего события. Ведь начался новый, огромной важности этап в покорении природы, открыта новая эра в развитии человечества. И то, что столь исключительное деяние осуществлено именно в СССР, имеет глубочайший исторический смысл. Мир социализма опять продемонстрировал свои неисчерпаемые возможности и преимущества.

Трудно даже перечислить огромное количество тех больших и малых, но очень сложных задач, которые понадобилось выполнить, чтобы стал возможен первый рывок космонавта за пределы Земли.

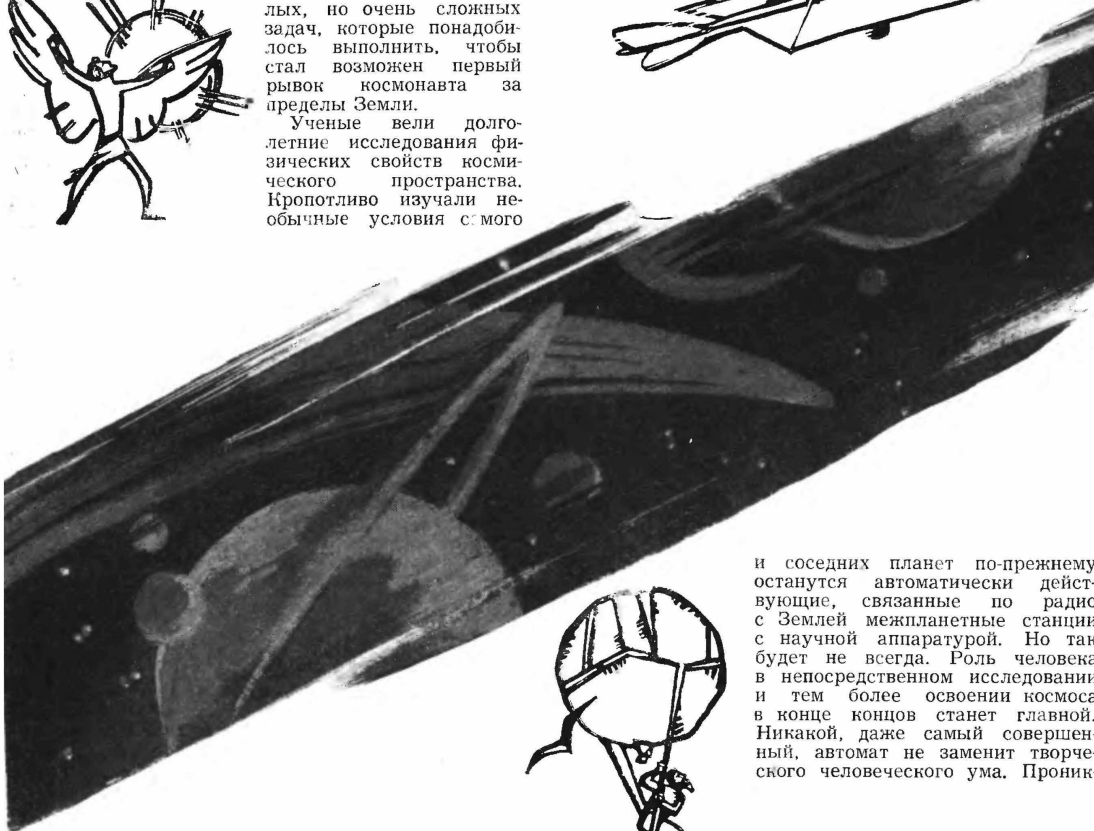
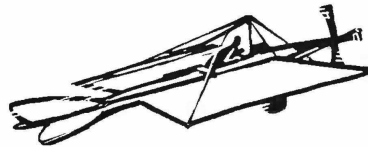
Ученые вели долгие исследования физических свойств космического пространства. Кропотливо изучали необычные условия сего

полета в космическом корабле: вибрацию, перегрузки, невесомость и т. д. Особенно внимательно учитывали физиологические и психологические факторы, связанные с пребыванием космонавта в герметической кабине ракеты во время космического путешествия. А сколько было проявлено изобретательности, чтобы создать хитроумные приспособления и устройства, защищающие пилота космического корабля от вредных воздействий космической среды на человеческий организм!

Сколько понадобилось ума и таланта для разработки специальных приемов физической и волевой тренировки космонавта! Во всей этой работе приняли участие математики и физики, химики и биологи, врачи, представители самых различных технических специальностей.

До сих пор ученые посылали в космос только научные приборы и животных. Три с половиной года таких исследований принесли науке массу новых сведений и фактов, вызвали крупные сдвиги во многих областях естествознания и прикладных наук. Сейчас в космос вышел сам человек. И это существенно ускорит научно-технический прогресс, необычайно раздвинет горизонты науки.

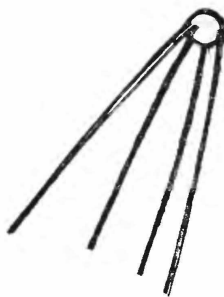
Конечно, в ближайшем будущем основными средствами изучения космического пространства, Луны

и соседних планет по-прежнему останутся автоматически действующие, связанные по радио с Землей межпланетные станции с научной аппаратурой. Но так будет не всегда. Роль человека в непосредственном исследовании и тем более освоении космоса в конце концов станет главной. Никакой, даже самый совершенный, автомат не заменит творческого человеческого ума. Проник-

нуть в тайны неизведанного, понять и осмыслить необычное, из ряда вон выходящее в состоянии только сам человек. И потому непосредственное появление его в космосе означает наступление эры необыкновенных открытий.

Впереди новые дали, новые поиски, новые трудности... Первый полет человека в космос — это лишь преддверие к будущим еще более поразительным достижениям наших космонавтов. Люди будут все дальше углубляться в космические бездны. Не за горами то время, когда станут явью обитаемые искусственные спутники Земли. А затем — экспедиции на Луну, организация там постоянных научных станций и поселений, освоение Венеры, Марса и других планет. А потом...

изменится все мироощущение, мировосприятие и мировоззрение человечества.

Известный английский писатель-фантаст Г. Уэллс писал о мыслях, высказанных Владимиром Ильичем Лениным по поводу романа «Машина времени»: все человеческие представления созданы в масштабах нашей планеты; они основаны на предположении, что технический потенциал, развиваясь, никогда не перейдет «земного предела». Но если мы сможем установить межпланетные связи, то придется пересмотреть все наши философские, социальные и моральные представления. Теперь, когда человек сам вышел в космос, установление межпланетных связей превращается в практическое дело. Значит, положено начало и грядущему перевороту в воззрениях людей на вселенную и на роль и место в ней разумных существ.

Какой же следует из всего сказанного вывод? Дальнейшее развитие человеческой культуры — и материальной и духовной — тесно связано с развитием космических исследований и свершений человечества. Культурный, научно-технический, производственный прогресс и прогресс практической астронавтики, развертывающееся освоение космоса — это звенья единой цепи истории человеческого общества. Тот, кто идет впереди в космических свершениях, должен быть и в первых рядах мировой культуры. И не случайно передовые позиции в этом занимает именно наша страна — страна победившего социализма и строящегося коммунизма.

Основателю астронавтики К. Э. Циолковскому принадлежат вечно слова: «Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели».

Первый шаг из колыбели сделан. И сколь бы ни были велики последующие события космической эры, благодарное человечество никогда не забудет этого шага, как не забывает любящая мать первого шага своего ребенка.

Ныне становится все более очевидным, что дальнейшие успехи астрономии, физики, биологии, геологии, всех основных естественных наук оказываются тесно связанными с космическими исследованиями.

Происходит своеобразная «космизация» естествознания. Оно все чаще обращается к космическим темам. Такой поворот естествознания в направлении космоса нужен для того, чтобы еще лучше познать природу. И даже прогресс прикладных технических научных дисциплин: радиоэлектроники, автоматизации, кибернетики, поиски новых материалов, разработка новых способов овладения ядерной энергией — стиму-

Корейский дневник

Золотой песок лагун, где даже в штормы не рябит вода; глухие навесы берегов и островки-скалы, о которые и в штиль свирепо бьется пенный прибой; сопки, возделанные до самой вершины; древние лагоды на кручах и новые, целиком новые, города, заводы, каналы, гидростанции — такой представляется при встрече народная Корея. Корейцы любовно называют ее «страной зеленых гор и прозрачных рек».

ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ

С гребня горы Нактхабон открывается вид на убегающие синие хребты, на бесконечную даль Японского моря, на подкову-бухту, вдоль которой под скалами уютно расположился город Чхончжин. Он совсем недалеко от советской границы — в нескольких часах пути поездом.

Среди многих городов республики у него особое право на почетное звание «города корейско-советской дружбы». Здесь летом 1945 года высадился первый десант Советской Армии, и отсюда началось освобождение Кореи из-под японского гнета.

Когда смотришь на Чхончжин с горы, кажется, что над городом бегут гряды облаков. Это морской ветер гонит дым заводов, выстроившихся, подобно братьям-богатырям, вдоль самой кромки берега. Гуще всего эти облака там, где громоздятся корпуса, трубы и дома металлургического завода имени Ким Чака. Возник он еще при японцах и ими же был при бегстве разрушен. После освобождения завод с помощью Советского Союза был восстановлен; и снова, на этот раз аме-

риканскими агрессорами, обращен в руины. Советский народ помог восстановить завод и во второй раз. Вот уже несколько лет он дышит в полную силу, дает чугуна и стали втрое больше, чем при японцах. После завершения генерального плана реконструкции здесь будут выплавлять свыше пяти миллионов тонн металла в год. Завод этот называют «корейской Магниткой». Сходство действительно велико.

Как в тридцатые годы наша Магнитка, Чхончжинский завод не только металлургическая база страны. Это и кузница кадров: из каждой десяти рабочих восемь спешат после смены в аудитории и классы двух вечерних институтов, техникума, технической школы.

Как и на нашей Магнитке, короткая летопись завода хранит немало рассказов о героических делах.

Вот один из них.

Однажды на первой домне во время плавки чугуна обвалилась огнеупорная кладка внутри печи. Остудить печь — значит вывести домну из строя. Ведь остывший стужок чугуна и шлака можно будет потом только взорвать. Продолжать плавку — неминуем прорыв незащищенной стены.

И тогда бригадир каменщиков Рим Хен Мук предложил:

— Давайте откроем люки и уложим новые огнеупоры. Кто пойдет в печь вместе со мной?

— Я пойду... И я! И я! — ответили трое его товарищей-каменщиков.

Они намочили рисовые соломенные мешки, натянули их на себя. Первым вошел в печь Рим Хен Мук. Уложил один кирпич — назад. Отдыхался, сменил ме-

В. ПОНИЗОВСКИЙ
Фото автора

шок — снова в люк. За ним последовали его товарищи. И так вся бригада.

Они работали без передышки двое суток, уложили тридцать тысяч огнеупоров, обгорели, спалили волосы, но первая доменная печь, горячее сердце завода, была спасена!

Я слушал рассказ рабочих и смотрел на бригадира. На припорошенной известью спецовке Рим Хен Мука поблескивает звезда Героя Труда. Коренастый, с сильными руками, еще носящими следы ожогов, Рим Хен Мук — сын крестьянина-батрака. В прошлом он тоже батрак, потом чернорабочий на заводе у японцев. Без страха пошел он в огонь, зная, как важна для молодой республики эта первая чхончжинская домна.

На пульте управления печи мигают глазки сигнализации. Вижу заводскую марку: «Харьков. Энергочермет».

«Плавка готова!» — звучит сигнал.

Летку пробивает молодежная бригада. В поде печи глухо отдаются удары. Брызнул горячий фейерверк — чугун пошел. По обеим сторонам огненной реки столпились ученики заводской технической школы, студенты техникума и двух заводских институтов — будущие сталевары и металлурги.

У города та же судьба, что и у завода: меньше чем за два десятилетия враги дважды пытались его уничтожить.

Ныне над городом дым заводов цепляется за леса строительных кранов. В Чхончжине с помощью советских специалистов построены тысячи домов, пять институтов, пять техникумов, кинотеатры, больницы.

Чхончжин был нужен японцам как порт для вывоза из Кореи ее природных богатств. Поэтому промышленные предприятия тянутся вдоль самого моря. Но в ближайшие годы большинство старых заводов будет перенесено с берега на новое место, к горам. А на

берегу бухты чхончжинцы расчистят пляжи, посадят парк, откроют морской клуб и построят новые дома отдыха и санатории.

ДОРОГА В БУДУЩЕЕ

От Чхончжина поезд идет на юг по берегу Японского моря.

Рыбачьи поселки, опутанные сетями; на стеллажах сушатся целые россыпи розовых каракатиц. Стайки легких джонок с квадратными парусами, новенькие моторные сейнеры... Рыбаки ловят здесь скумбрию и минтай, камбалу и тунцов, каракатицу и крабов, добывают «морской женьшень» — трепангов — и морские водоросли.

Чудесные пейзажи отделены друг от друга провалами бесчисленных тоннелей, то мимолетных, на пару секунд, то кажущихся бесконечными. За полчаса пути я насчитал их больше десятка и сбился со счета.

Вдоль полотна дороги — круглые сверкающие озера. Местами они сливаются друг с другом, образуя перламутровые ожерелья. Это следы войны — воронки от снарядов и авиабомб.

Станция Менчен среди отвесных, сплошь заросших лесом гор. По скалистым кручам карабкаются столбы электропередач. Отсюда начинается первый в стране электрифицированный участок железной дороги. Паровоз, недовольно пыхтя, уползает на запасной путь, а на его место становится новенький, с окнами-иллюминаторами красавец электровоз. На красной металлической пластинке по-корейски выгравировано: «Построен на заводе имени Ленина в Пльзене, Чехословакия».

За станцией — горы ниже, постепенно их оттесняют пологие сопки. Крестьяне отвоевали у них все маломальски пригодные клочки земли, распахали сопки до самых вершин. Склоны их раскрашены в разно-зеленые цвета: от темного с сероватым оттенком до салатного и бирюзового. Это посевы чумизы, сои, гаоляна. На редких выровненных площадках — плантации риса.

Навстречу нам чехословацкие электровозы мчат тяжелые товарняки, платформы со станками, автомашинами, экскаваторами. На всех этих машинах и механизмах — марки корейских заводов.

На станциях наш поезд обгоняют эшелоны цистерн. Богаты недра Кореи — здесь, на севере страны, есть залежи угля и железа, месторождения меди и золота. Только вот нефти нет. Жидким горячим республику обеспечивает Советский Союз.

На полпути от Чхончжина к Пхеньяну вдоль берега моря раскинулась огромная стройка. Это почти слившиеся в один города Хамхын и Хыннам, бурно развивающийся центр химической и машиностроительной промышленности КНДР.

Город Хамхын восстанавливается с помощью Германской Демократической Республики. Немецкие архитекторы помогают планировать город, проектируют его дома и кварталы. ГДР присылает сюда строительную технику и материалы. На строительных площадках корейский язык нередко звучит рядом с немецким. А местные ребята и дети иностранных специалистов весело болтают на каком-то едином, одинаково понятном и тем и другим языке.

Сразу за городом полным ходом сооружается комбинат «Виналон». Виналон — ближайший родственник капрона и нейлона. Изготавливается он из местного сырья — карбоната кальция. Рядом с комбинатом расположились корпуса действующих заводов: химического, карбидного и фармацевтического.

А по другую сторону дороги начинается сооружение сразу восьми заводов стройматериалов. Металлоконструкции, котлованы, штабеля бетонных плит протянулись от Хамхына до соседнего Хыннама. Скоро оба города сольются воедино, и тогда это будет крупный центр «большой химии».

Будущий центр района — Хыннамский комбинат химических удобрений. Он раскинулся на склонах сопки, и издали видны оранжево-красные дымы над его трубами. Как и более трехсот других промышленных предприятий Северной Кореи, комбинат был после войны восстановлен и переоборудован с помощью Со-

ветского Союза. Сорок видов химической продукции дает он сельскому хозяйству страны, полностью обеспечивая потребность в минеральных удобрениях.

На вершинах сопок, окружающих комбинат, грозно задраны в небо стволы гигантских пушек.

— Оборона?

— Наступление! — широко улыбается бригадир строителей Че Ман Кук. — Наступление на небо! Ведь большую часть нашей продукции — азотные удобрения — мы делаем из... воздуха. И эти «пушки»-трубы забирают чистый воздух над вершинами сопок.

ПХЕНЬЯНСКИЕ ОГНИ

Недавно в Паньмыньчжоне — единственном месте, где во время заседаний корейско-американской военной комиссии по перемирию могут встречаться представители прессы Северной и Южной Кореи, — корреспондент из Пхеньяна показал сеульскому журналисту фотографии столицы КНДР. Тот не поверил:

— Не может быть! Это не Пхеньян.

— Всмотрись лучше. Узнаешь гору Моранбон? А древние ворота Тэдонмун? А наш Тэдонган?

Первое чувство, которое возникает у вас, когда вдруг открывается панорама столицы, — это изумление.

Стрелой прорезает город широкий проспект. В поток улиц врываються площади. Бесчисленны кварталы многоэтажных домов. Строительные краны в солнечном небе. Все это очень напоминает новостройки Москвы. Но, конечно, у Пхеньяна свои неповторимые черты: город обступают холмы, по вершинам и отвесным обрывам которых рассыпаны беседки-пагоды с изогнутыми черепичными крышами. В самом городе нет резких линий, они смягчены зеленоватой дымкой: плакучие ивы моют в прозрачном воздухе улиц свои ветви-косы. Корейские поэты потому и называют Пхеньян «столицей ивы».

Каждый вечер я приходил на набережную Тэдонгана. Широкая река спокойно, бесшумно текла под длинными и легкими мостами.

Помню, однажды спускался я к набережной. И вдруг услышал легкую мелодию и дружное похлопывание многих ладоней. Перегнувшись через перила, я увидел сотни юношей и девушек, плавно и ритмично кружившихся в танце. Одна мелодия сменялась другой. Новые и новые танцоры входили в круг. Дальше на набережной тоже танцевали, и еще дальше...

Темная вода набегала почти к самым ногам танцующих. У Тэдонгана есть приливы и отливы. В часы приливов река с трудом умещается в своих просторных берегах, а когда отливает, то чуть ли не до середины реки обнажается песчаное дно, густо поросшее водорослями. Машины съезжают прямо на дно и грузятся песком, а детвора купается в лужицах и ищет ракушки.

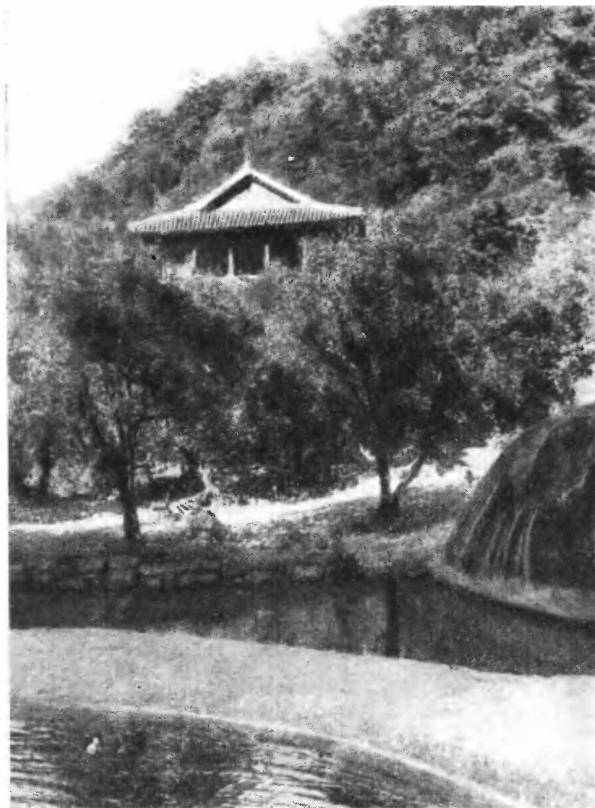
В тот час как раз было время прилива Тэдонгана, и вода забиралась все выше по ступеням гранитной набережной. Огни противоположного берега отражались в воде и струились к нам золотыми ручейками.

Когда я вспоминаю Пхеньян, я прежде всего вижу его большеоконные дома в прозрачном солнечном небе и вечернюю набережную Тэдонгана.

СКВОЗЬ ПЯТЬДЕСЯТ ГОР...

Почти параллельно берегу Желтого моря течет многоводный Тэдонган. А по побережью протянулась равнина, вполне пригодная для возделывания риса, но страдающая от постоянных засух. Даже человек, не искушенный в вопросах ирригации, при взгляде на карту этого района задает вопрос: «А почему бы не соединить воду Тэдонгана с плодородными землями равнины?»

Но река отгорожена от прибрежной полосы могучей стеной скалистых гор. Можно, конечно, вести воду в обход гор, но для этого потребуется прорыть тысячи километров обводных каналов, построить десятки насосных станций и плотин. Это не только долго, но и фантастически дорого.

Пхеньян — «столица ивы».

И все же вода недавно пришла на равнину: в строй вступила крупнейшая на Корейском полуострове Пхеннанская ирригационная система. Без преувеличения ее можно назвать одним из самых смелых творений человеческих рук.

...Головная водозаборная станция врублена в отвесную скалу Токпау. Весной скала покрыта цветами — сначала дикой сливы, потом сирени. Кристальная зеленая вода Тэдонгана с легким плеском стекает через бетонный порог в черную пасть тоннеля. Пройдя его, она вырывается на свободу уже на другой стороне горной гряды.

Напрямик от водозаборной станции до Екпхунского водохранилища — рукой подать. Но мы еще добрый час кружим по горным серпентинам, прежде чем с головокругительной высоты открывается извилистое тело искусственного озера с уткнувшимися в него острыми носами зеленых гор.

Спускаемся к выходу из тоннеля. В утробе горы глухо урчит вода.

— Это лишь один из восемнадцати тоннелей, которые пробили сквозь пятьдесят гор, чтобы открыть путь воде Тэдонгана в рисовые долины, — рассказал нам участник этой удивительной стройки Хо Сон Чун. — Вырыли больше тысячи километров оросительных каналов. На трассе ежедневно трудилось сорок тысяч человек — ирригаторы, крестьяне из районов, куда должна была прийти вода, бойцы Народной Армии, студенты, горожане. Из Советского Союза и ГДР нам прислали бетономешалки.

Хо Сон Чун, рассказывая, водит указкой по огромному фанерному щиту с планом стройки, установленному, видимо, специально для экскурсантов.

— Главная особенность Пхеннанской ирригационной системы та, что вода по всем тоннелям и каналам идет самотеком. На трассе понадобились лишь две насосные станции. Одна добавляет воду из реки Чончонган, а другая, в самом хвосте канала, поднимает воду на более высокую часть равнины.

Строительство этой системы вызвало настоящую «цепную реакцию». На каналах и водохранилищах уже строятся три из пятнадцати запроектированных гидроэлектростанций, в водохранилищах разводят рыбу. По склонам гор, окружающих искусственный водоем, высажены десятки тысяч фруктовых деревьев. И среди садов уже в нынешнем году будет построен большой дом отдыха, а в ближайшем будущем — детский санаторий, Дворец водного спорта, пионерские лагеря и летние детские сады. Уже теперь по воскресеньям на водохранилище и каналы приезжают отдохнуть тысячи трудящихся из окрестных городов и сел.

Но что же дала ирригационная система прибрежной равнине?

И вот мы уже мчимся к Желтому морю. Снова петляем в горах. Где-то под нами, в глухих теснинах тоннелей, обгоняя машину, бегут воды Тэдонгана.

Обрываюся гряды гор. Сверкающая желто-зеленым золотом равнина Елтусанчонрипол распласталась вдоль Желтого моря. Бескрайние поля риса — и тесно сгрудившиеся домики новых селений. Здесь берегут для плантаций каждую пядь земли. А крестьян, желающих трудиться на новых полях, с каждым годом все больше.

Старые деревни издали похожи на гряды зеленых копен: сплошь, от земли до крыши, дома заросли «субаком» — тыквой. Осенью на крышах вырастают неохватные оранжевые субаки, из толстой и прочной скорлупы которых местные жители делают посуду. К старому жилищу нужно подходить осторожно: зазеваешься — и провалишься по пояс в глиняный кувшин — амфору, — врытый возле дома. В них корейцы квасят знаменитую капусту «кимчи».

Одно из старых селений в долине — деревня Намчирри. До освобождения Кореи вся земля на равнине принадлежала помещикам. В деревне Намчирри крестьяне — все до одного — были арендаторами. За землю они отдавали половину урожая, да еще треть — за удобрения. Если пользовались молотилкой, то потом отработывали на помещичьей земле.

Старик крестьянин Цой Хи Зе водил нас по деревне и показывал:

— Новая школа... Новая амбулатория... Новый клуб...

За деревней рис стоял густой, плотной стеной, даже не шевелясь под ветром. Цой Хи Зе вошел в поле, разгребая впереди себя стебли, как воду.

— Здесь была земля сухая, твердая как камень. А там, где сеяли, самым хороши был урожай в две тонны риса с тенбо¹. Теперь средний урожай — не меньше пяти тонн! Пришла республика — пришла вода — пришла к нам новая жизнь!

На равнине Елтусанчонрипол водой Тэдонгана орошено около пятидесяти тысяч гектаров новых земель. В ближайшие годы еще двадцать тысяч гектаров целины, отвованной у моря, превратятся в рисовые поля. Крестьяне уже сооружают дамбы, которая преградит путь морским приливам, накатывающимся на низменность. Бесплодная равнина стала «золотой рисовой долиной» — самой плодородной в республике.

Много удивительных рассказов слышал я о женьшене — «корне долголетия и здоровья». В Корею не одно столетие выращивали его искусные женьшеневоды.

На плантации созрел первый урожай женьшеня.

От отца к сыну переходили секреты ухода за капризным растением. Но плантации были в руках помещиков, урожай не приносили богатства крестьянам.

...Сопки густо поросли сосновым лесом, на полях — кукуруза, соя, лохматые кусты мочалы с огромными зелеными плодами. А в долине — сплошные навесы из пучков рисовой соломы. Под ними прячутся от солнца посадки женьшеня — высокие тонкие стебли с продолговатыми острыми листьями.

Здесь, в госхозе «Сондо», на плантациях женьшеня работают члены Демократического союза молодежи. Самому старшему, бригадир О Чан Иру, двадцать девять лет; ведь прежних женьшеневодов лисынмановцы угнали в Южную Корею.

...На плантации шла уборка первого послевоенного урожая. Молодые женьшеневоды осторожно руками разрывали рыхлую землю и бережно вынимали из нее светло-желтые корни — символы крепости и здоровья молодой республики.

КНДР, сентябрь 1960 года

¹ Тенбо — мера площади, почти равная гектару.

КАСПИЙ зовет ПЕЧОРУ

ПУТИ,

ОТКРЫТЬЕ

В ЗАВТРА

От Каспия до верховий Печоры, Вычегды и Камы сотни километров. Из этих рек только Кама, впадая в Волгу, доносит свои воды до далекого моря на юге. Ее соседки Печора и Вычегда текут на север, к Ледовитому океану. Почему же сегодня мы называем имена этих трех северных рек рядом с именами Каспия и великой Волги?

Советские люди задумали неслыханное дело: реки, испокон веков текущие на север, повернуть на юг, соединить с Волгой, а через нее — с Каспийским морем.

Издревле трудолюбивая Волга была помощницей русского человека. Под стать величию славной реки величие тех дел, что совершили на ее берегах советские люди.

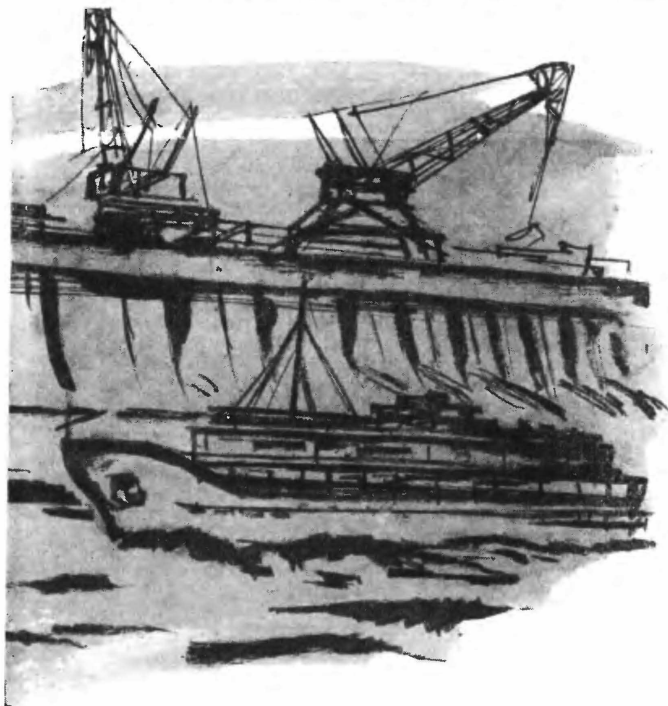
А теперь новую большую работу хотят поручить реке. И вот получается парадокс: Волге, могучей Волге эта работа не под силу — в ней, оказывается, «мало» воды. Этому великану природы надо помочь.

Нужна помощь и морю, богатому, но беднеющему Каспию, который давно уже живет не по средствам: воды с его поверхности испаряется много больше, чем пополняется реками, впадающими в море. За последние тридцать лет Каспий сильно обмелел — на два с половиной метра ниже стал его уровень. Исчезли

Рисунки А. ГУСЕВА

с карт заливы Кайдак, Комсомолец, соединились с сухой остров Челекен, Долгий, Орлов; море отодвинулось от портов и рыбацких поселков на десятки километров.

Не один год бились специалисты над решением «проблемы Каспия». Одни предлагали обратиться за помощью на восток — к рекам Средней Азии и Сибири. Другие искали решение задачи на севере — там, где Печора и Вычегда близко подходят к притокам Волги. Геологи, гидрологи, инженеры, экономисты сравнивали предложенные проекты. Многие говорили в пользу северного варианта: он сулит громадные выгоды хозяйству и в то же время экономичен.

Согласно этому проекту Печора и Вычегда станут владать и в Ледовитый океан и в Каспийское море. Плотины перегородят эти реки. Из нового Печорского водохранилища вода по каналу самотеком пойдет в Вычегодское. Соединившись, воды двух северных рек вольются в новое водохранилище на верхней Каме. Поток воды, равный Днепру, — вот какую прибавку получат Кама и Волга с севера.

Этот поток вместе с камскими и волжскими водами станет вращать лопасти турбин существующих гидроэлектростанций-гигантов, 11 миллиардов киловатт-часов электроэнергии будут давать они дополнительно в год. Ток новых электростанций, намеченных в проекте, —

Усть-Ижемской, Усть-Куломской, Верхне-Камской — потечет по высоковольтным линиям в города и поселки Севера, на новые лесохозкомбинаты, на шахты и нефтяные промыслы. По Печорской железной дороге пойдут электропоезда.

Каспий побратается с Ледовитым океаном: их соединит новый речной путь. По этой водной магистрали, пересекающей всю страну — от пустынь до тундры, — смогут курсировать даже трехпалубные пассажирские корабли, современные вместительные грузовые теплоходы, экспрессы на подводных крыльях. Экономисты предполагают, что объем перевозок по новому дешевому пути составит 9 миллионов тонн в год.

Поворот северных рек благоприятным образом скажется на сельском хозяйстве Поволжья. В Волге тогда будет воды достаточно, чтобы часть ее перекачивать в новые каналы для орошения плодородных, но засушливых степей. Только в ближайшие годы будет орошено три миллиона гектаров земли. Сотни эшелонов зерна, овощей, плодов, мяса — вот что значит новый проект.

Важнейшая составная часть проекта — возрождение Каспийского моря. Никогда еще в истории люди не брали на себя смелость вершить судьбы морей. Воплощение грандиозного проекта в жизнь — новая страница господства человека над природой!

Каждый год в Каспий станет поступать на 40 миллиардов кубических метров воды больше, чем теперь. Пройдет два десятилетия, и море вернется в прежние берега, станет таким, каким было в 1930 году.

Примерно семь лет понадобится для того, чтобы построить в печорском крае новые плотины, проложить новые каналы и заполнить водой новые искусственные моря. Инженеры уже заботятся о том, чтобы подготовить к началу работ сверхмощные землесосные машины, лесные плавучие комбайны, способные срезать деревья под водой.

Наш народ может верить своим строителям, не раз уже осуществлявшим грандиозные проекты. Наша промышленность в состоянии обеспечить их невиданно могучей техникой. Недаром с трибуны январского Пленума ЦК КПСС глава Советского правительства Н. С. Хрущев, говоря о проблеме переброски вод северных рек в Каспий, заявил: «Все это нам теперь вполне по плечу».

А. ЦЕРГА,
албанский журналист

БИСТРИЦА

ПОЕТ

Заходит солнце. Там, где горизонт охвачен закатом, широкая долина Вург будто тает в облаках. Края их омыты расплавленным золотом теплых лучей. Окружающие ее горы словно окрашены светло-каштановой краской. У их подножия отдыхают белые деревеньки.

На краю вспаханного поля поднял ковш экскаватор, дальше — машина обмолачивает рис, несколько женщин сгребают сено и поют. Недалеко от дороги, по которой мы едем, блестят пруды, где будет разводиться рыба.

Солнце гаснет. Мягкая, светлая ночь обнимает землю. Кооператоры кончили работу. Девушки в разноцветных платках возвращаются домой. По ту сторону реки стучит какой-то мотор.

На участках вдоль дороги видны влажные початки кукурузы. Ночной ветерок заставляет вздрагивать листья на деревьях апельсиновых и лимонных плантаций, пробегаёт рябью по застывшей воде каналов.

Долина Вург, еще недавно отравленная малярийной лихорадкой, залитая гнилой водой, населенная лягушками и комарами, засыпает, убаюканная мелодичным журчаньем покоренной Бистрицы.

Веками благополучие крестьян, живших в долине, зависело от капризов своенравной реки. Много слез унесла она в своих водах. Немало горя причинила, заливая необработанный урожай кукурузы — единственной культуры, выживавшей на заболоченных берегах.

Рисунок Р. ВОЛЬСКОГО

Люди взялись за Бистрицу всерьез. Два года назад они отвели ее по новому руслу, осушили долину. Теперь хотят заставить реку еще потрудиться — давать электрический ток.

В глубокой долине течет и поет свою песню бурная, беспокойная Бистрица. Там, где древний платан бросил на нее тень, склонив тяжелые ветви, над рекой перекинут мост. Дорога от него, круто поднимаясь в гору, ведет к тоннелю.

Стены широкого тоннеля забетонированы. Здесь можно пройти свободно, как по бульвару в Тиране. Но там, где идет бурение, навалена груда земли. Под ногами в черной воде виднеется железнодорожная колея. По ней вагонетки увозят землю.

Люди в комбинезонах и резиновых сапогах обливается потом. Работать тяжело. Скала сопротивляется. Больше чем на метр продвинуться за день невозможно. А тут еще вечная настороженность: малейшая оплошность может повлечь за собой обвал. Работающие в тоннеле хорошо знают, чем он грозит.

Такое несчастье произошло уже однажды. Это было года полтора назад. Неожиданно стена вздрогнула, будто бы от озноба.

— Отойдите! — раздалась тревожная команда.

Рабочие бросились прочь. Оглушительный грохот потряс горы. Земля обрушилась в тоннель. Достаточно было одного мгновения, чтобы погубить столько труда!

Лавина черной земли заперла вход в тоннель. Приходилось начинать все чуть ли не сначала. И те, кто оказался в эту минуту у завала: шахтеры, шоферы, электрики, — поклялись работать днем и ночью, не считаясь со временем, чтобы скорей освободить галерею из земляного плена.

В эти трудные дни молодежь с готовностью пришла на помощь. Никто не считался с тем, ел ли он сегодня, спал ли. Дни и ночи проходили в напряженном, упорном труде.

Вот они и теперь здесь, те, кто откликнулся на призыв партии. Ламе Дзина — он всегда весел. При взгляде на него становится легко и радостно. У Ламе Дзина широкие, мозолистые ладони. Он крепкого сложения, ходит крупными шагами, не обращая внимания на воду и грязь. Ламе строил гидростанцию имени Карла Маркса. Пришел туда простым рабочим, закончил специальные курсы и стал монтажником. В тоннеле он работает каменщиком. Когда я обратился к нему с вопросами, он не захотел говорить о себе.

— Пишите о других. Мы здесь все хорошо работаем. Наша бригада борется за звание коллектива социалистического труда. Пишите лучше о моих друзьях, — попросил Ламе.

Среди друзей Ламе Дзина секретарь молодежного комитета Бардзок Фуфи. Его все на стройке любят за отзывчивость и внимание к людям. Электростанция из Бистрицы уже третья по счету в трудовой биографии двадцатилетнего парня.

Придет день, когда Бистрица покинет свое старое русло. Воля молодых гидростроителей направит ее в тоннель, и река со всей своей мощью обрушится с девяностометровой высоты вниз, в долину.

Перевод Ел. ПОКРАМОВИЧ